

Народная больница.

Ван Дао лежал на больничной койке. Все его тело было в ранах, а правая нога в гипсе. Смотрится очень жалко. Е Чэнь про себя невольно посочувствовал. Мужчина обозначился в женщине, в результате не только получил душевную рану, но и тело тоже покалечено таким образом. Ван Дао увидел, как он зашел и из его глаз, которые опухли до размера куриного яйца, хлынули слезы.

- Е Чэнь... — Ван Дао только открыл рот и заплакал, не сдержав горьких слез.

Е Чэнь подошел к нему и спокойно сказал:

- Ладно, это всего лишь никчемный человек, он не стоит таких страданий.

Ван Дао, рыдая, сказал:

- Я бегал за ней три года, ради нее, все эти годы у меня не было достоинства, и я полностью превратился в прилипалу. Сначала я думал, что добегался до того, что у меня будет все, но я подумать не мог, что добегался до того, что у меня не будет ничего...

Ван Дао тяжело дышал от плача:

- Эта мерзавка не только собирается расстаться со мной, но хочет, чтобы я остался ни с чем! Все деньги, которые я заработал за эти годы, я большую часть тратил на нее. Сто тысяч, которые у меня лежали на вкладе, я тоже вложил в гостиницу. В итоге, она даже не хочет вернуть мне эти деньги. Я и вправду ослеп, как мне могла понравиться такая бессердечная женщина...

Е Чэнь успокоил его:

- Дао, если мужчина решился — делай, если надо отпустить — отпусти, споткнувшись, поднимайся снова, вот и все! А картина, которую я отдал тебе, где? Ее по меньшей мере можно продать за двести тысяч, тебе хватит на маленький бизнес.

Ван Дао кивнул головой:

-Картина у меня за пазухой. К счастью, ты напомнил мне, и я ее взял с собой, иначе эта женщина точно отняла бы ее!

Е Чэнь сказал:

- Картина здесь и отлично. Ты пока полежи и успокойся, а я пойду куплю тебе фруктов, заодно заплачу за стационар.

Ван Дао растрогался до слез:

- Е Чэнь, братишка, так тебе благодарен... Не волнуйся, я тебе в будущем верну деньги!

Е Чэнь равнодушно ответил:

- Ладно, брат, без лишних разговоров.

Затем он вышел из больничной палаты.

Он пришел в торопях и не позаботился о покупках. Увидев Ван Дао таким жалким, Е Чэнь проникнулся состраданием. Поэтому он пошел и купил Ван Дао фруктов, к тому же предварительно заплатил за стационар сто тысяч. Вернувшись в больничную палату, Е Чэнь обнаружил, что дверь была распахнута.

Пройдя вперед, он увидел, что Лю Ли обеими руками тянула Чжао Дуна и стояла прямо перед больничной койкой Ван Дао.

Ван Дао увидел, что они вдвоем пришли, и громко спросил:

- Зачем вы пришли? Посмеяться надо мной?

Лю Ли холодно ответила:

- Ага, будто кто-то хочет посмотреть на твой убогий вид!

Затем она не забыла плюнуть на пол и продолжила:

- Я пришла к тебе за картиной! Где ты ее спрятал? Быстро дай мне ее!

Ван Дао гневно сказал:

- Лю Ли, эту картину дал мне мой друг, с какой стати ты хочешь ее забрать?

- Подарил тебе? — фыркнула Лю Ли — Бл*ть, вспомни, почему Е Чэнь подарил тебе картину? Это подарок на открытие гостиницы! А чья гостиница? Моего отца!

Ван Дао подумать не мог, что Лю Ли, оказывается, такая бесстыжая и бессовестная. Его гневный голос задрожал:

- Лю Ли, не перегибай палку! В вашей гостинице еще есть сто тысяч, которые я вложил, и ты должна вернуть мне эти деньги. Что касается картины, это мой друг подарил мне, поняла или нет? Подарил мне!

Лю Ли презрительно ответила:

- Бл*, хватить нести херню, гостиница не имеет к тебе никакого отношения, Я тебе ни копейки не верну. Эта картина принадлежит гостинице, если ты ее не достанешь, то я вызову полицию и скажу, что ты тайком вынес картину из моей гостиницы!

Чжао Дун рядом тоже холодно усмехнулся:

- Мальчик, советую тебе образумиться? У меня в этом городе такие связи, что тебе лучше их не трогать. Если ты не отдашь картину, то стоит мне позвать полицию, то тебя сразу же арестуют! Судебного дела на двести тысяч достаточно, чтобы ты просидел 10 лет в тюрьме!

Ван Дао непрерывно ронял слезы и задал вопрос Лю Ли:

- Все эти годы я отдавал тебе все, что у меня было. А ты неблагодарная, может не нужно добивать меня?

Лю Ли пренебрежительно ответила:

- Благодарить? Тебя, такое ничтожество? Я говорю тебе, ты мне никогда не нравился. Ты неудачник, который не достоин того, чтобы я тебя любила. Только лишь Дун заслуживает моей любви!

Чжао Дун сказал со смехом:

- Забыл тебе сказать, мы с Люли очень хорошо подходим друг другу в постели, ты же не знаешь, насколько громко кричит Лю, потолок в моем доме скоро обрушится от ее криков!

Лю Ли смущенно сказала:

- Ах, Дун, зачем ты это говоришь, ему же будет неловко...

- Неловко? — усмехнулся Чжао Дун. — А может мы закроем дверь и прямо на виду у этого ничтожества займемся этим, пусть он посмотрит как ты ублажаешь меня?

- О нет, не нужно, это же стыдно!

Ван Дао больше не выдержал, он взял подушку и яростно кинул ее, выкрикивая бранные слова:

- Изменщики, катитесь отсюда!

Чжао Дун поймал подушку и холодно сказал:

- Я предупредил тебя, если не отдашь картину, то я сломаю тебе вторую ногу и засуну тебя в тюрьму!

Услышав в это, Е Чэнь, который был снаружи, вошел в больничную палату и яростно крикнул:

- Если осмелишься тронуть моего друга, то готовься умереть!

Чжао Дун обернулся и посмотрел на Е Чэня:

- Ты кто?

Лю Ли ответила:

- Это Е Чэнь, тот, кто подарил картину.

Чжао Дун рассмеялся:

- Ах, я а то думал, что это, а это оказывается, то у кого ничтожество сидит на шее! Его имя знает весь город!

Чжао Дун холодно посмотрел на Е Чэня и сказал:

- Даю тебе три секунды, чтобы ты свалил прочь, я не буду преследовать тебя, будто тебя здесь не было!

Е Чэнь презрительно сказал:

- Ты прогоняешь меня? Ты вообще кто такой?

Чжао Дун стиснув зубы сказал:

- Мальчик, ты смеешь выпендриваться передо мной, Чжао Дунем?

Е Чэнь холодно сказал:

- Мне все равно, ты Чжао Дун, или Чжао Си, или Ла Си, ты сегодня расстроил меня. Я даю тебе шанс, встань на колени перед моим другом и поклониться три раза, затем пусть он сломает твою ногу. Если же нет, то ты сдохнешь!

Услышав эти слова, Чжао Дун расхохотался, затем его лицо постепенно приняло прежний вид и он холодно сказал:

- Мальчик, то что говоришь? Заставляешь меня, Чжао Дуна, встать на колени? Тебе жить надоело?

Лю Ли не выдержала и съязвила:

-Е Чэнь, откуда в тебе эта глупость? Выпендриваешься перед Чжао Дунем, ты недоволен длинной жизнью?

Е Чэнь холодно сказал:

- Не говори со мной, грязная шлюха, я недоволен, что твой рот слишком воняет!

- Ты... — Лю Ли была в ярости и обратилась к Чжао Дуню. — Дун! Он посмел оскорбить меня?! Найди кого-нибудь, чтобы убили его! Я хочу чтоб его разорвали в клочья!

Чжао Дун сквозь зубы сказал:

- Безмозглая тварь! Я позвоню и попрошу, чтобы тебя истерзали насмерть, жди!

Услышав эти слова, Е Чэнь засмеялся и сказал:

- Хорошо, но если ты не расправишься со мной, то ты с этой грязной шлюхой мучительно сдохните!

<http://tl.rulate.ru/book/71027/1905313>